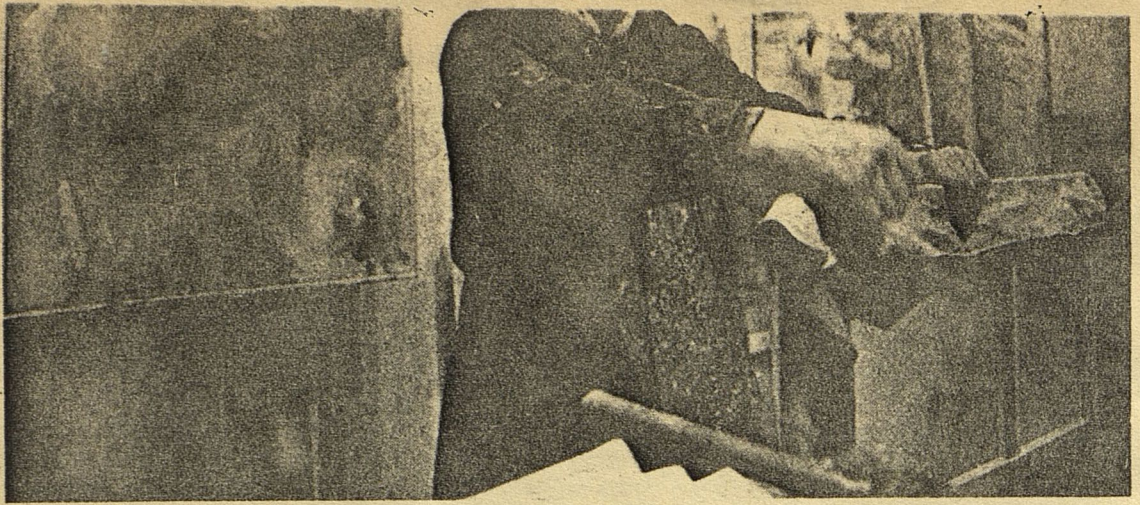

Павел Федорович Никонов в мастерской. Натягивает холст для своей новой работы

ФОТО В. КРАСНОПЕРОВА

Лица **Павел Никонов: Все мы вольно или невольно современны**

— Павел Федорович, жизнь нас в последнее время раскидала и замотала, так что не всегда удается поговорить по душам. Тем не менее вопросы накапливаются. Может быть, они последуют беспорядочно, так как их не пронумеруешь «№1» или «№3», но все же, все же... Что значила для Вас и Ваших друзей последняя выставка в Третьяковской галерее, когда показывались и старые и новые работы?

— Наверное, желание продемонстрировать, что творчески сильнее много. Что мы — не рабы моды, а развиваем свое, то что начали в 60-е и что в принципе, как нам кажется, еще богато возможностями развития, творческими перспективами. «Старое» и «новое» ныне дружно сочетается. Хочется показать это публике. И это не словесная дискуссия, это — творческая полемика. Без нее, наверное, не может быть и вообще искусства.

— Что жаль в прошлом?

— Какой-то цельности, чувство «локтя». Быть может и верно сегодня говорят: романтичности, уверенности в своей правоте. Была все же определенная общность. Как то ни странно, ныне художественный рынок сглаживает многие

полемические тенденции. Раньше боролись за право высказывания, теперь же за возможность продать. Рынок «добрее», он все приемлет, эстетика же, идеология жестки. Это писатели, поэты еще «додираются». У нас же, в художественной среде, подобного нет. Современное искусство? Да, все мы вольно или невольно современны. Хотелось бы только «не досказывать» недосказанное раньше, а ответить на те вопросы, которые ставит жизнь. Что «политика»? Она меняется ежемгновенно. Искусство же ставит вопросы посерьезнее, поэтичнее, почеловечнее...

— Что за граница?

— А что «заграница»? Я не часто бываю там. Жаль, мало ездили в юности. То есть вообще не ездили. Это нас немного одеревянивало, в скорлупу какую-то засовывало. Мало очень знали, хотя хотели. Когда писал «Геологов», то ведь думал о Джотто. Увидел же работы гениального итальянца недавно. Ведь историю искусства знали по репродукциям. Знали бы больше, может быть и немного другими были бы.

— «Геологи», «Геологи»... Печальная история 1962 года с организованным походом пра-

вительства против искусства. Я ведь прекрасно помню эту экспозицию. Рядом с Вашей картиной стояли небольшие бронзы Неизвестного, напротив висела картина Андропова, в соседнем зале были работы Фалька и Биргера. Преступники из Академии художеств нанесли тогда наивысший удар по художественной интеллигенции, причем сразу по всей.

— Да, что ворошить прошлое; больше легенд, чем правды. Хотя я думаю, правда будет сказана. Меня больше волнует потеря профессионализма, некая салонность, вычужденность. Мелочевка какая-то. Живописи, как и музыке, надо учиться годами, точнее — всю жизнь. Тут не может быть места дилетанству. Я все-таки застал профессоров, которые и сами умели рисовать и других научить. Был год 1949. Ныне все как-то умирает. Хотя все же «школа» некая имеется. Правда, теперь преподавать «непрестанно». Раньше хоть безденежье двигало крупных мастеров в педагогику. Теперь же ничто и никого не увлекает. Какие-то деклассированные мастера занялись учебой. А ведь школа, особенно в России, всегда много значила. Русское искусство интересно не только тем, что «что», но и «как». Форму надо любить, понимать и ценить. Вот до революции сколько было частных художественных школ в Москве! Во ВХУТЕМАСе можно было перейти из класса Коровина к Татлину, от Татлина к Кандинскому, от Кандинского к Фальку, от Фалька к Архипову... Образование ныне — вопрос вопросов. Через него сочетается «старое» и «новое». Есть еще люди, и среди моих друзей, в частности, которые бы могли вести классы, да и неплохо.

— Не хотите ли еще что-нибудь сказать?

— Художников, как то ни странно, становится все больше и больше. Конкурс в Суриковку по-прежнему велик. Да и число самоучек увеличилось. Что с ними со всеми будет дальше, Бог ведает, я не представляю. Ведь уже и сейчас много мастеров, которым трудно выставиться, трудно продать работу. Вот о них надо бы подумать крепко. Раньше творческие Союзы на кого-то давили, но кому-то и помогали. Наверное, нужны какие-то определенные формы общности, коллективной безопасности что ли, фонды, сообщества. Не в финансах лишь дело. Сделать бы все надо правильно, по-новому... И выставки могли бы быть неплохие и забота о людях была бы заметна.

Беседовал Валерий Турчин

Мех. художник - 1994 - 15 марта